

курганы во время трауръ надсыпались землей; покойники хоронились выше горизонта на насыпи изъ золы и песку; тѣла умершихъ обкладывались бревнами; слѣды гробовъ не встрѣчаются; у ногъ покойниковъ ставились глиняные сосуды, сдѣланные безъ помощи гончарного круга. Радимичи, повидимому, не отличались воинственностью: оружія нѣть, кроме небольшихъ ножиковъ, въ деревѣ или кости, съ кольцомъ. Женскіе костяки имѣли большое количество украшений, особенно серебряныхъ волецъ, вплетавшихся въ косы; главнымъ украшениемъ является ожерелье, украшенное пригѣсками изъ крестиковъ; встрѣчаются даже крестики съ распятіемъ, искаженнымъ по нерѣдкому язычникомъ-мастеромъ; крестики по своему типу относятся къ идеаламъ восточной церкви.

б) Д. чл. М. С. Грушевскій представилъ слѣдующія свои соображенія „*По вопросу объ организаціи управлениія и суда въ Подольской землѣ въ XIV и XV вв.*“: Документальная данныя, заключающіяся въ грамотахъ кн. Корiatовичей, показываютъ, что въ это время существовали въ главнѣйшихъ городахъ Подолья (Каменцѣ, Смотричѣ, Червоногрѣдѣ) воеводы съ судебно-административными компетенціями, и староста подольскій во главѣ всей земли. Этотъ строй продолжалъ существовать и послѣ Корiatовичей—во главѣ управлениія стоялъ староста каменецкій, и продолжали существовать воеводы (они упоминаются въ Червоногрѣдѣ и Каменцѣ). Эта схема близко напоминаетъ устройство Галицкой Руси въ періодъ переходной—отъ завоеванія Казимира до окончательного введенія польскихъ учрежденій въ 30-хъ годахъ XV в.; основываясь на этой аналогіи, можно предположить, что каменецкій староста, кроме военно-административныхъ компетенцій, имѣлъ широкую юрисдикцію, простиравшуюся на всѣ классы населения, и судъ старосты замѣнялъ суды гродскіе и земскіе польского права; въ главнѣйшихъ городахъ сидѣли подчиненные старостѣ воеводы; въ Каменцѣ судъ воеводы сливался съ судомъ старосты, и воевода былъ лишь его замѣстителемъ; въ составѣ суда старосты и воеводы входилъ еще судья.

Введеніе польского устройства послѣдовало, вѣроятно, около 1436 г., такъ какъ въ пространствѣ между 1436 и 1438 гг. впервые появляются сенаторскіе (воевода—въ польскомъ значеніи этого титула, каштелянъ) и земскіе уряды (подкоморій, войскій); тогда же, вѣроятно, послѣдовало раздѣленіе старостинской юрисдикціи между

судомъ земскимъ и гродскимъ. Число старостъ умножается, но эти старости, кромъ каменецкаго, носившаго титулъ генерального старости подольского, не были настоящими гродскими старостами, а занимали посредствующее положеніе между ними и державцами (*tenutarii*), унаследовавъ, по всей вѣроятности, компетенціи мѣстныхъ воеводъ.

Слушали: Сообщеніе г. предсѣдателя о телеграммѣ, посланной Императорскому Обществу любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, съ привѣтствіемъ по случаю исполнившагося 30-тилѣтія его дѣятельности.

По предложенію г. предсѣдателя, въ виду предстоящаго празднованія 50-тилѣтія дѣятельности поч. чл. Общества Нестора лѣтописца о. П. Г. Лебединцева (31 октября) и Киевской археографической комиссіи (19 ноября), постановлено: возложить чествованіе первого на депутатію и поднести адресъ отъ имени Общества второй.

Слушали: Докладъ г. библіотекаря Общества о необходимости переплета по крайней мѣрѣ тѣхъ книгъ, которые чаще всего требуются членами и потому болѣе подвергаются порчу.

Опредѣлили: Расходовать ежегодно, по мѣрѣ надобности, на переплеть книгъ библіотеки Общества до 50 рублей.

Въ этомъ же засѣданіи въ члены Редакціоннаго Комитета по изданію „Чтений въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца“ избранъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ.
